

Глаза и уши режима. Государственный политический контроль
в Советской России. 1917-1928.

После прихода к власти на волне революционных потрясений 1917 г. большевики столкнулись с проблемой обеспечения политического контроля и лояльности. Как им удалось в течение десятилетия навязать обществу тоталитарные принципы управления, подавить политическую оппозицию, ростки гражданского общества? Как обеспечивался этот режим контроля? В чем состояла его уникальность? Цель лекции рассмотреть становление системы политического контроля в СССР в 1917 – 1928 гг., как сложносоставного явления. На основе архивных материалов есть возможность продемонстрировать, как секретная информация дозировалась на разных уровнях, порождая взаимозависимость между высшим политическим руководством и органами безопасности, и одновременно показать противоречивость настроений российского общества 1920-х, неудовлетворенного результатами работы новой власти и одновременно пассивного, желающего стабильности и готового приспособиться к сложившимся историческим реалиям.

Под политическим контролем мы понимаем систему регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций. Политический контроль всегда включает несколько основных элементов: сбор информации, ее оценку, принятие решений, учитывающих настроения общественных групп и слоев и призванных воздействовать в нужном для властей направлении, включая формирование мировоззрения и поведение основной массы населения; а также политический розыск (сыск) и репрессии при наличии угрозы (реальной или мнимой) государству и обществу. Не отменяя репрессий, политический контроль в идеале предполагает определенный крен в сторону аналитической, профилактической деятельности; участия в выработке основных направлений общегосударственной политики с точки зрения того как она скажется на социальной стабильности. Поэтому политический контроль - неотъемлемая черта жизни любого современного государства. В условиях подавления оппозиции, запрета гласности и реального политического плюрализма политический контроль - обязательное условие формирования, укрепления и существования авторитарных и тоталитарных режимов.

Политический контроль в Российской империи. III отделение, Корпус жандармов, Департамент полиции, отчеты губернаторов. Осведомление и перлюстрация.

1917-1921 гг. Большевики – из «революционеров» в «государственники».

Основные каналы политконтроля: парткомы, военное ведомство, ВЧК.

1921-1928 гг. Информация партийных комитетов и военных политорганов. Роль информации ГПУ-ОГПУ: осведомление, перлюстрация, кадры чекистов. Превращение ОГПУ в весомого актора принятия политических решений. Партийное руководство и ОГПУ.

Политический контроль и российская повседневность. Настроения, убеждения, мировоззрение и общественное поведение. Лицемерие как характерная черта общественного поведения наряду с реальным энтузиазмом и апатией. Стремление политического контроля за «человеком внешним» разглядеть «человека внутреннего», проникнуть под «маски». Но готовность удовольствоваться соблюдением форм установленного поведения: посещение собраний, демонстраций, участие в выборах, голосование.

Экономическая ситуация в оценке населения. Годы Гражданской войны. Нэп: относительное улучшение. Одновременно широко чувство социальной зависти в сочетании с ощущением собственной экономической неустроенности и бесперспективности. Жалобы рабочих и крестьян на неосуществленность большевистских лозунгов 1917 г.

Социально-мировоззренческие ориентиры в российском обществе. Многоцветнейшая картина переплетения культурной отсталости, неграмотности, униженного положения учителей и других работников культуры со стремлением в кратчайший срок осуществить рывок к вершинам духовной культуры. Антисемитизм как выражение не столько национальных, сколько социальных настроений. Страх как неотъемлемый элемент существования. Привлекательность лозунгов большевиков в глазах значительной части населения. Наличие глубокой духовной разобщенности различных слоев, различных социально-мировоззренческих ориентиров.

Политические настроения населения. Сознательные и последовательные сторонники советской власти. Противники советской власти: монархисты, социалисты и либералы, люди без четких политических взглядов. Отношение к центральной и местной власти. Пассивное отношение к политическим проблемам. Рабочие и специалисты. Интеллигенция. Антисоветские и антикоммунистические организации. Коммунистические группы различного толка. Под лояльной «политической маской» советского гражданина в части случаев скрывались оппозиционные политические убеждения. Плюрализм политических настроений продолжал существовать, приобретая все более скрытые и мозаичные формы. Для основной массы российского населения отношение к верховной власти определялось прежде всего желанием стабильности, «твердого порядка».